

МЕЛЕНТЬЕВ Андрей Витальевич,
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Института технологий управления РТУ МИРЭА
e-mail: melentev@mirea.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ И ФУНКЦИИ ВОЛОСТНЫХ СУДОВ ПО ИТОГАМ ПРАВОВЫХ РЕФОРМ 1861, 1889 И 1912 ГГ.

Аннотация. Судебная реформа 1861 г. кардинально изменила судебную систему Российской империи, создав специализированные волостные суды для разрешения споров между крестьянами. Волостная юстиция стала важным элементом правосудия, охватывающим подавляющее большинство населения страны. В статье исследуются организационные основы, компетенция и функции волостных судов, созданных в рамках Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Анализируются требования к судьям, процедура их избрания, порядок судопроизводства и применение обычного права. Особое внимание уделяется реформам 1889 и 1912 гг., существенно изменившим статус волостной юстиции. Показано взаимодействие волостных судов с мировой юстицией и их роль в формировании правовой культуры крестьянства. Исследование базируется на анализе законодательных актов, архивных материалов и научной литературы. Делается вывод о противоречивости волостной юстиции, сочетавшей элементы обычного права и государственного регулирования, общинного самоуправления и административного контроля.

Ключевые слова: волостной суд, крестьянская реформа 1861 г., судебная реформа 1864 г., контрреформа 1889 г., реформа 1912 г., правосудие, обычное право, судебная система, мировая юстиция, земские начальники, правовая культура крестьянства

MELENTEV Andrey Vitalievich
Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines
Institute of Management Technologies at RTU MIREA

ORGANIZATION AND FUNCTIONS OF VOLOST COURTS FOLLOWING THE LEGAL REFORMS OF 1861, 1889, AND 1912

Annotation. The Judicial Reform of 1861 radically changed the judicial system of the Russian Empire by establishing specialized volost courts to resolve disputes among peasants. Volost justice became an important element of the legal system, covering the overwhelming majority of the country's population. This article examines the organizational foundations, jurisdiction, and functions of volost courts created under the General Statute on Peasants Emerging from Serfdom. It analyzes the requirements for judges, the procedure for their election, the court procedure, and the application of customary law. Special attention is paid to the reforms of 1889 and 1912, which significantly altered the status of volost justice. The interaction between volost courts and justices of the peace, and their role in shaping the legal culture of the peasantry, are shown. The research is based on an analysis of legislative acts, archival materials, and scholarly literature. The conclusion highlights the contradictory nature of volost justice, which combined elements of customary law and state regulation, communal self-government and administrative control.

Key words: volost court, peasant reform of 1861, judicial reform of 1864, counter-reform of 1889, reform of 1912, justice, customary law, judicial system, justice of the peace, land captains, legal culture of the peasantry

19 февраля 1861 г. император Александр II подписал манифест об отмене крепостного права, открывший новую эпоху в истории России [1, с. 18]. Освобождение более 23 миллионов крепост-

ных крестьян потребовало создания специальной системы правосудия для сельского населения. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, заложило основы

волостной юстиции – особого сословного суда, призванного разрешать споры между крестьянами на основе местных обычаев и традиций.

Волостной суд стал ключевым элементом крестьянского самоуправления, получив широкую компетенцию по рассмотрению гражданских и уголовных дел. Законодатель сознательно сохранил автономию крестьянского правосудия, признав существование особой правовой системы традиционного характера и специфической правовой культуры крестьянства [2].

Судебная реформа 1864 г., провозгласившая принципы всесословности, гласности и состязательности судопроизводства, парадоксальным образом сохранила волостные суды в качестве сословных учреждений. Формально их рассматривали как временную меру – до «совершенствования и видоизменения», но на практике эти суды функционировали вплоть до 1917 г. [3, с. 228]. Двойственная природа волостной юстиции отражала противоречия модернизации: стремление к унификации правового пространства империи сочеталось с признанием особенностей крестьянского быта.

Согласно статьям 93-110 Общего положения, волостной суд избирался из 4 до 12 судей на волостном сходе сроком на один год [4, с. 120]. Для рассмотрения конкретного дела требовалось присутствие не менее трех судей. Территориальная подсудность ограничивалась пределами волости, что обеспечивало близость суда к населению и знание судьями местных обычаев.

К кандидатам в судьи предъявлялись минимальные формальные требования: возраст не менее 25 лет, статус домохозяина, отсутствие судимости и порочащих обстоятельств. Образовательный ценз отсутствовал вовсе. По данным исследования Т.А. Тарабановой, средний уровень грамотности волостных судей в Российской империи составлял лишь 41%, причем в поволжских и центральных хлебопашеских губерниях этот показатель был еще ниже [5]. Впрочем, для разрешения споров на основе обычного права юридическое образование не требовалось – важнее оказывались жизненный опыт, знание местных традиций и авторитет в крестьянской среде.

Законодатель стремился сформировать суд из «лучших людей общины», пользующихся уважением односельчан и способных выносить справедливые решения. Безупречная репутация имела для крестьянина огромное значение, служа основой авторитета в общине [6, с. 216]. Избранные судьи освобождались от натуральных повинностей и телесных наказаний на период исполнения обязанностей, что подчеркивало особый статус должности.

Что касается компетенции волостного суда, можно отметить, что в гражданском судопроизводстве волостному суду подлежали споры и тяжбы между крестьянами с ценой иска до 100 рублей. По желанию сторон суд мог рассматривать дела без ограничения суммы, а также споры крестьян с представителями других сословий, проживающими на территории волости. Особую категорию составляли дела о разделе крестьянского имущества и наследовании, где применение обычного права было наиболее значимым [7, с. 84].

Уголовная юрисдикция охватывала «маловажные проступки» крестьян. Суд мог назначить наказание до 6 дней общественных работ, штраф до 3 рублей, арест до 7 суток. Для лиц, не освобожденных от телесных наказаний, допускалось применение розог – до 20 ударов [8, с. 9]. Первоначально решения волостного суда считались окончательными и обжалованию не подлежали. Лишь Положение от 14 февраля 1866 г. установило возможность обжалования в течение 30 дней в случае нарушения закона.

Статья 107 Общего положения предписывала судьям решать дела «либо на основании заявленных в волостном правлении сделок и обязательств, если таковые были заключены между спорящими сторонами, либо, при отсутствии таковых сделок, на основании местных обычаев и правил, принятых в крестьянском быту». Эта норма породила длительные дискуссии о соотношении закона и обычая в волостном правосудии.

Применение обычного права в волостных судах было не просто законодательной декларацией – оно отражало реальную правовую культуру крестьянства. В многонациональной империи юридические обычаи различных этносов, например, русских, татар, чувашей, мордвы, марийцев существенно различались, что создавало пеструю картину правоприменения [9].

Однако парадоксальным образом сами крестьяне нередко отрицали существование каких-либо особых обычаев. Профессор С.В. Пахман, анализируя материалы Комиссии М.Н. Любоцинского по преобразованию волостных судов, выделил характерные ответы крестьян: «Местных обычаев мы не знаем», «Никаких обычаев у нас нет», «Дела решаются по справедливости, по убеждению совести, по человеку, по обстоятельствам». Подобные заявления свидетельствовали скорее не об отсутствии обычного права, а о его неосознанном, интуитивном характере для самих крестьян.

В практике волостных судов применялись разнообразные правовые обычаи. В православных общинах широко использовалась «божба» –

клятвенная присяга перед иконой в случае отсутствия других доказательств [10, с. 35]. В многоконфессиональных волостях, где проживали христиане и мусульмане, применялись иные способы разрешения споров: «грех пополам» при равной степени вины сторон или «жребий» при разделе имущества [11, с. 644].

Сложность правоприменения усугублялась в тех случаях, когда в границах одной волости проживали представители разных этносов и конфессий. Как показал анализ дела татар-мишарей Стрелецкой волости Темниковского уезда, истцы могли ссылаться на местный обычай, а ответчики – на нормы шариата. Судебная практика по таким делам была крайне противоречивой, и споры тянулись годами.

Первый этап реформирования волостной юстиции был связан с Временными правилами о волостном суде от 12 июля 1889 г., которые существенно изменили организацию крестьянского правосудия в рамках общей контрреформаторской политики Александра III [12, с. 120]. Власть стремилась укрепить контроль над сельской общиной и усилить правительственную опеку над крестьянством через институт земских участковых начальников.

Принципиальные изменения коснулись следующих аспектов:

- сокращение числа судей с 4-12 до фиксированного числа – 4 человека;
- повышение возрастного ценза с 25 до 35 лет;
- введение требования грамотности (хотя и в рекомендательной форме);
- переход от избрания на волостном сходе к назначению земским начальником из кандидатов, выдвинутых сельскими обществами;
- увеличение срока полномочий с 1 года до 3 лет;
- установление денежного жалования судьям;
- создание апелляционной и кассационной инстанций.

В результате этих изменений волостные суды из самостоятельных учреждений превратились в часть системы земских участковых начальников. Последние получили право утверждать кандидатов в судьи, просматривать все решения волостных судов и представлять к отмене те, которые считали неправосудными [13]. Фактически произошло смешение административной и судебной власти на территории земских участков, что противоречило принципам судебной реформы 1864 г.

Одновременно расширилась компетенция волостного суда. Цена иска по гражданским делам

увеличилась до 300 рублей, а по наследственным делам – до 500 рублей. Все споры о надельном имуществе стали подсудны волостному суду независимо от цены иска. Территориальная подсудность также расширилась: помимо крестьян, юрисдикция распространилась на мещан, ремесленников, посадских и цеховых, имевших постоянное жительство в селении [14].

Таким образом, реформа 1889 г. означала постепенную утрату волостным судом черт сословного учреждения и превращение его в локальный суд по малозначительным делам для низших слоев сельского населения. Поглощение волостной юстиции системой земских начальников реализовало тенденцию подчинения общинных институтов государственным структурам.

Следующий этап реформ был ознаменован введением закона от 15 июня 1912 г. о преобразовании местного суда, который установил тесную связь волостной и мировой юстиции, фактически интегрировав их в единую систему. Каждая волость составляла волостной участок с волостным судом в качестве первой инстанции. Вторую инстанцию образовывал верхний сельский суд в составе участкового мирового судьи и председателей волостных судов данного участка. Третьей, кассационной инстанцией выступал мировой съезд [16].

Реформа вернулась к выборному принципу формирования волостного суда, но процедура стала двухэтапной. Сельские общества избирали выборщиков (один на 100 дворов), которые затем тайным голосованием под руководством мирового судьи выбирали председателя, членов суда и кандидатов к ним на трехлетний срок. Мировой съезд утверждал список избранных в случае отсутствия нарушений.

Требования к судьям вновь были скорректированы. Возрастной ценз снизился до 30 лет, но усилились моральные и имущественные требования. Запрещалось избирать лиц, судившихся за кражу, мошенничество, присвоение чужого имущества, подвергавшихся телесным наказаниям или тюремному заключению. Не могли быть судьями содержатели питейных заведений, представители волостной и сельской администрации, несостоятельные должники, а также иностранцы и евреи [17].

Компетенция волостного суда была несколько сужена. Закон 1912 г. определил, что ему подсудны дела между крестьянами, «которые соответствуют их пониманию и которые удобнее разрешать крестьянским судом». Тем самым законодатель признал специфику волостной юстиции, основанной на обычном праве и народных представлениях о справедливости.

Признание этой обособленности, однако, не означало изоляции, на практике волостные суды постоянно взаимодействовали с мировой юстицией.

На протяжении всего пореформенного периода волостные и мировые суды существовали параллельно, имея альтернативную подсудность по ряду категорий дел. Крестьяне могли по обоюдному согласию передать спор из волостного в мировой суд. Те, кто отправлялся в город на заработки или вступал в споры с представителями других сословий, вообще не подлежали юрисдикции волостного суда [18].

Отношение крестьян к мировым судьям было двойственным. С одной стороны, обращаться к мировому судье было «далеко и дорого», мужики опасались, что образованный чиновник не поймет их интересов. С другой стороны, иногда крестьяне сознательно стремились уйти от юрисдикции волостного суда: искусственно завышали сумму иска, указывали несуществующие квалифицирующие признаки преступления или, напротив, дробили слишком крупные иски [19].

Реформа 1912 г. юридически оформила сближение двух видов местных судов. Волостные суды оказались встроены в систему мировой юстиции в качестве низового звена, специализирующегося на крестьянских делах. Создание верхних сельских судов с участием мировых судей обеспечило единообразие судебной практики и возможность корректировки решений, основанных исключительно на обычном праве.

По мере развития товарно-денежных отношений в деревне, роста земельного рынка и увеличения операций с недвижимостью возрастала потребность крестьян в рассмотрении земельных и имущественных споров на основе официального законодательства. Число исков в мировых судах с участием крестьян неуклонно росло, что свидетельствовало о постепенной интеграции крестьянства в общеимперское правовое пространство.

Вместе с тем, именно волостные суды оставались ключевым органом, в котором формировалось правосознание крестьян.

Волостные суды сыграли важную роль в формировании и развитии правовой культуры крестьянства. Они способствовали постепенной трансформации общественного мнения о праве и справедливости, созданию системы социального контроля над правонарушителями, изменению правосознания крестьян и практической защите их прав и интересов в официальных судебных инстанциях [20].

В результате крестьяне начали осознавать ряд правовых тонкостей и процедур, привлекать

доказательства своей правоты, и закон постепенно становился частью их жизни. Даже применение обычного права в формализованной судебной процедуре приучало крестьян к мысли о существовании правовых норм, обязательных для всех членов общины.

Впрочем, деятельность волостных судов вызывала и серьезную критику. Современники отмечали произвол судей, зависимость их от зажиточных крестьян и волостной администрации, широкое применение телесных наказаний. Анализируя решения Алговского волостного суда за 1871 г., исследователи А. Вормс и А. Паренаго писали: «Волостные старшины и сельские старосты злоупотребляли своим влиянием на волостные суды для взыскания или, правильнее сказать, для выколачивания податей. В два дня было высечено шестьдесят человек за неплатеж податей» [21].

К тому же низкий уровень грамотности судей порождал зависимость от волостных писарей, которые нередко записывали неправосудные решения, пренебрегая вынесенными судом постановлениями. Оклад волостного писаря значительно превышал жалование судей: например, в Рузаевском волостном суде Инсарского уезда писарь Корнеев получал 660 рублей в год и имел двух помощников по 300 рублей каждому, тогда как председатель суда получал не более 100 рублей, а судьи – 60 рублей [10, с. 35].

Подводя итог, следует признать, что волостные суды, учрежденные в ходе крестьянской реформы 1861 г., стали уникальным сословным юрисдикционным институтом, совмещавшим элементы общинного самоуправления и государственной судебной системы. На протяжении более полувека они обеспечивали отправление правосудия для подавляющего большинства населения Российской империи – крестьянства.

Эволюция волостной юстиции отразила фундаментальные противоречия правовой модернизации. Первоначально задуманные как автономные суды, опиравшиеся на обычно-правовые нормы, они прошли путь от сословной замкнутости к постепенной интеграции в общеимперскую судебную систему. Реформа 1889 г., усилив административный контроль земских начальников, существенно ограничила независимость волостных судей, а закон 1912 г. институционально включил волостные суды в систему мировой юстиции посредством создания верхних сельских судов и кассационной инстанции в лице мирового съезда. Параллельное существование волостной и мировой юстиции, порождавшее альтернативную подсудность и стимулировавшее отток значимых дел

к мировым судьям, наглядно демонстрировало постепенное втягивание крестьянства в сферу действия официального законодательства.

Применение обычного права в волостных судах имело двойственную природу. С одной стороны, оно обеспечивало близость правосудия к народным представлениям о справедливости, учитывало местные традиции и особенности крестьянского быта различных этнических и конфессиональных групп. С другой, отсутствие единообразия судебной практики, зависимость решений от личных качеств неграмотных судей и их подчинённость волостным писарям и администрации порождали судебный произвол, в том числе необоснованное применение телесных наказаний. Эти недостатки стали предметом острой критики современников и отражали глубинные дефекты сословной юстиции.

Тем не менее именно волостные суды выступили первичным институтом правовой социализации крестьянства. Они способствовали постепенному усвоению формальных правовых процедур, формированию потребности в законной защите субъективных прав и тем самым закладывали основы правовой культуры в крестьянской среде. Исторический опыт волостной юстиции свидетельствует о принципиальной возможности сочетания народных правовых традиций с государственной судебной системой при условии их поэтапной интеграции и взаимной адаптации, неизбежно сопровождаемой вытеснением обычного права официальными нормами.

Список литературы:

- [1] Безгин В.Б. Мужичья правда. Обычное право и суд русских крестьян. М.: Common place, 2017. 336 с.
- [2] Зарудный М.И. Законы и жизнь. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1874. 224 с.
- [3] Захарова П.В. Формирование крестьянских судов в России во второй половине XIX – начале XX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2019. № 2. С. 228-233.
- [4] Егоров Д.В. Исторический портрет волостного судьи // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2015. № 4(31). С. 120-128.
- [5] Земцов Л.И. Крестьянский самосуд: правовые основы и деятельность волостных судов в пореформенной России (60-80-е гг. XIX в.). Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2007. 264 с.
- [6] Игнатьева Е.Ю. Судебное правотворчество в России по земельным вопросам во второй половине XIX – начале XX вв. в процессе применения обычного права // Пенитенциарная наука. 2019. Т. 13. № 2. С. 213-221.

[7] Лонская С.В. Мировая юстиция в России. Калининград: Изд-во КГУ, 2000. 215 с.

[8] Лонская С.В. Мировые и волостные суды Российской империи на пути к единству // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 9. С. 7-14.

[9] Майнов В.Н. Очерк юридического быта мордвы. СПб.: Типография В. Безобразова и Комп., 1885. 294 с.

[10] Мартышкин В.Н. Деятельность института волостного судопроизводства в пореформенной России: к 150-летию принятия судебных уставов 1864 г. // Евразийская адвокатура. 2014. № 3(10). С. 33-37.

[11] Митрофанов Т.С. Соотношение закона и обычая в волостных судах пореформенной России (историография вопроса) // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2018. Т. 160. Кн. 3. С. 643-655.

[12] Никулина Н.В. Волостные суды в судебной системе Российской империи после судебной реформы 1864 г. // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 2. С. 119-122.

[13] Российское законодательство X-XX веков. Т. 7. Документы крестьянской реформы. М.: Юридическая литература, 1989. 432 с.

[14] Тарабанова Т.А. Волостной суд в России в первое пореформенное десятилетие: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / МГУ им. М. В. Ломоносова. – Москва, 1993. – 200 с.

References:

- [1] Bezgin V.B. Peasant Truth. Customary Law and the Court of Russian Peasants. Moscow: Common Place, 2017. 336 p.
- [2] Zarudny M.I. Laws and Life. St. Petersburg: Printing House of the Second Section of His Imperial Majesty's Chancellery, 1874. 224 p.
- [3] Zakharova P.V. Formation of Peasant Courts in Russia in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries // Historical and Legal Problems: A New Perspective. 2019. No. 2. pp. 228-233.
- [4] Egorov D.V. Historical Portrait of a Volost Judge // Bulletin of Perm University. Series: History. 2015. No. 4(31). pp. 120-128.
- [5] Zemtsov L.I. Peasant Lynching: Legal Foundations and Activities of Volost Courts in Post-Reform Russia (1860s-1880s). Voronezh: Voronezh State University Publishing House, 2007. 264 p.
- [6] Ignatyeva E. Yu. Judicial Lawmaking in Russia on Land Issues in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries in the Process of Applying Customary Law // Penitentiary Science. 2019. Vol. 13. No. 2. pp. 213-221.

[7] Lonskaya S. V. Magistrates' Justice in Russia. Kaliningrad: KSU Publishing House, 2000. 215 p.

[8] Lonskaya S. V. Magistrates' and Volost Courts of the Russian Empire on the Path to Unity // Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and Social Sciences. 2013. No. 9. Pp. 7-14.

[9] Mainov V.N. Essay on the Legal Life of the Mordvins. St. Petersburg: V. Bezobrazov Printing House and Company, 1885. 294 p.

[10] Martyshkin V.N. Activities of the Institute of Volost Judicial Proceedings in Post-Reform Russia: on the 150th Anniversary of the Adoption of the Judicial Statutes of 1864 // Eurasian Advocacy. 2014. No. 3(10). Pp. 33-37.

[11] Mitrofanov T.S. The Relationship between Law and Custom in Volost Courts of Post-Reform

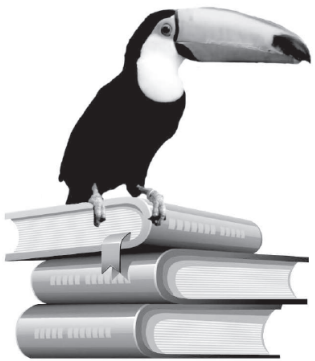
Russia (Historiography of the Issue) // Scientific Notes of Kazan University. Humanitarian Sciences Series. 2018. Vol. 160. Book 3. Pp. 643-655.

[12] Nikulina N.V. Volost courts in the judicial system of the Russian Empire after the judicial reform of 1864 // Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Legal sciences. 2012. No. 2. pp. 119-122.

[13] Russian legislation of the 10th-20th centuries. Vol. 7. Documents of the peasant reform. Moscow: Legal literature, 1989. 432 p.

[14] Tarabanova T.A. Volost court in Russia in the first post-reform decade: dissertation ... candidate of historical sciences: 07.00.02 / Moscow State University named after M.V. Lomonosov. - Moscow, 1993. - 200 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.